

— О? — Е Хуайсэнь прищурился, впившись острым взглядом в Су Цзяньго. — Су-цзун, как это понимать? Что такого сделала управляющая Лю? Моя мать — женщина весьма великодушная.

— Ха-ха... — Су Цзяньго усмехнулся. — Раз уж председатель Е человек великодушный, значит, он не станет придирается по мелочам. В таком случае мне больше нечего сказать, откланиваюсь!

Увидев, что Су Цзяньго поднялся, Су Нинъэр тут же последовала за ним. Уходя, она несколько раз обернулась, бросая на Е Хуайсэня полные тоски взгляды, а в её влажных глазах, казалось, вот-вот заблестят слезы.

Лицо Е Хуайсэня мгновенно помрачнело, его едва не стошнило от отвращения. Сейчас ему было жизненно необходимо вернуться в комнату, чтобы обнимать, целовать и тискать Су Сэньюя, дабы утешить своё уязвленное сердце.

Вернувшись, Е Хуайсэнь нетерпеливо сбросил одежду и бросился в ванную. Нужно было поскорее привести себя в порядок, чтобы лечь в постель и обнять своего ароматного, мягкого возлюбленного.

Е Хуайсэнь обнимал Су Сэньюя, вдыхая исходящий от него свежий аромат, и с облегчением вздохнул:

— Какое же это счастье.

Су Сэньюй, лежа в объятиях Е Хуайсэня, потерся о его грудь и закрыл глаза.

Е Хуайсэнь погладил его по голове и, наклонившись, поцеловал:

— Умничка, спокойной ночи.

— Спокойной ночи, — прошептал Су Сэньюй, обнимая Е Хуайсэня за талию.

Вернувшись домой, Су Цзяньго долго не мог унять гнев. Он перевел взгляд на Лю Суцинь, которая в пижаме зевала рядом.

— Твой брат — никчемный отброс! Ему больше не быть управляющим, пусть катится домой и сидит на шее у родителей!

Лю Суцинь вздрогнула:

— Ты с ума сошел? С какой стати ты его увольняешь? Забыл, что обещал мне тогда?

— Хватит попрекать меня прошлым! Я ради тебя бросил Цзян Сюэ, отказался от собственного сына Су Сэньюя — этого вполне достаточно, чтобы расплатиться! Ты столько лет замужем за мной, а даже сына мне не родила. Если бы я только знал...

Тон Су Цзяньго становился все холоднее; было ясно, что Лю Суцинъ ему окончательно опостылела.

Лю Суцинъ знала, что муж помешан на наследниках мужского пола, но не ожидала, что это дойдет до такой крайности. Она не выдержала и возразила:

— А что я могу сделать? Если сын не рождается, это еще не значит, что проблема во мне. Может, это ты...

Не успела она договорить, как Су Цзяньго отвесил ей звонкую пощечину, от которой женщина повалилась на пол. Она прижала ладонь к распухшей щеке, глаза мгновенно наполнились слезами, но она не посмела ответить — знала, что в ярости Су Цзяньго может забить её до смерти.

— Не думай, что раз ты моя жена, то тебе все дозволено, — прорычал Су Цзяньго. — Если я решусь, ты вмиг превратишься в ничто. Веди себя тише! — С этими словами он сердито ушел в спальню.

Лю Суцинъ вытерла лицо, охваченная ненавистью и обидой. Су Нинъэр равнодушно наблюдала за слезами матери. Она привыкла к подобным сценам еще с десяти лет, и видела вещи куда страшнее и ужаснее этой.

На следующее утро Е Хуайсэнь приехал в офис с ледяным выражением лица. Холод, исходивший от него, казалось, понизил температуру в помещении на добрый десяток градусов. Сотрудники дрожали, боясь разгневать босса и оказаться на улице.

— Е-цзун... — управляющая Чжан Цзянань, набравшись храбрости, подошла доложить о делах. Она проклинала свою судьбу: в последнее время босс стал невыносим, а важный проект, за который она отвечала, никак не удавалось сдвинуть с мертвой точки. Она лишь надеялась, что плохое настроение шефа не обрушится на неё.

К счастью, выслушав доклад, Е Хуайсэнь молча прошел мимо.

Все утро топ-менеджмент компании не мог вздохнуть спокойно. Даже обычно ленивая секретарша Су Мань сидела, вытянувшись в струнку, боясь совершить хоть малейшую ошибку под суровым взглядом босса.

Атмосфера ужаса начала рассеиваться лишь в обед, когда в офис пришел Су Сэньюй.

— Хуайсэнь! — улыбаясь, поздоровался он. Казалось, он был в отличном настроении. Су Сэньюй достал из сумки контейнер с едой: — Я только что приготовил, ешь, пока горячее.

— Хм, не хочу, — Е Хуайсэнь взял контейнер, но тут же сунул его обратно в руки Су Сэньюю.

Он изобразил обиду, хотя глаза его при этом сияли. — Ты совсем меня не балуешь, с самого утра ушла с мамой, даже не попрощавшись.

Су Сэньйуй поставил еду на стол, подошел к Е Хуайсэню, обнял его за талию и, нежно потеревшись лбом о его висок, прошептал:

— Я виноват, больше так не буду. Не сердись, ладно? — Он потерся носом о переносицу Е Хуайсэня.

Е Хуайсэнь не выдержал и рассмеялся, обнял его за шею и поцеловал в губы.

— Ладно, прощаю.

— А теперь? — Су Сэньйуй наклонился к его уху.

Е Хуайсэнь крепче прижал его к себе, и уголки его губ поползли вверх:

— А теперь... сначала покорми меня.

Тук-тук-тук.

Раздался резкий стук в дверь. Су Сэньйуй в испуге отпрянул от Е Хуайсэня. Тот выпрямился, поправил брюки и, обернувшись, рявкнул в сторону двери:

— В чем дело?

— Президент... там внизу какая-то мисс Су хочет вас видеть.

Голос помощника Суна дрожал. Он уже проклинал Су Нинъэр: судя по тону босса, тот был в ярости, и ему не поздоровится.

Е Хуайсэнь приподнял бровь. Мисс по фамилии Су? Он таких не знал, среди партнеров тоже никого не было. Наверное, очередная дочь мелкого семейства пришла предлагать себя.

— Не знаю такую. Не принимать. Пусть убирается, — раздраженно ответил Е Хуайсэнь, его голос звучал пугающе холодно.

Помощник Сун сглотнул, поколебался, но набрался смелости добавить:

— Она говорит... её зовут Су Нинъэр...

— Не знаю такую. Впредь, если это не партнер и нет записи на прием, гони их сразу, — Е Хуайсэнь был в отвратительном настроении, нахмурившись, он произнес это еще мрачнее.

Помощник Сун кивнул, коря себя за то, что поверил рассказам этой Су Нинъэр. Разве босс когда-нибудь интересовался женщинами? Надеюсь, он не выместит на мне злость.

— Зачем тебя искала Су Нинъэр? — Су Сэньйуй с любопытством поднял голову.

— Понятия не имею, я её не знаю. Наверное, пришла просить за своего папашу, — Е Хуайсэнь пожал плечами. — Да брось ты её, давай продолжим!

С этими словами Е Хуайсэнь наклонился, чтобы поцеловать Су Сэньюя, снова обнимая его за талию.

Помощник Сун с каменным лицом спустился вниз. Су Нинъэр стояла в холле, выглядя крайне встревоженной, и, увидев помощника, тут же бросилась к нему.

— Наш президент вас не знает. Уходите, — помощник Сун безжалостно указал ей на дверь.

Су Нинъэр застыла. Она не могла поверить, что Е Хуайсэнь не хочет её видеть.

— Вы уверены?

— Более чем, — бесстрастно ответил помощник Сун.

<http://bllate.org/book/20371/2037805>